

щинам на свете.

– Увы! – сказал карлик, – ты причинил великое зло самому себе. Ибо рыцарь этот, что лежит здесь мертвый, был муж доблестнейший в свете. И знай, Балин: родичи этого рыцаря будут преследовать тебя по всей земле, покуда не убьют тебя.

– Ну, это, – сказал Балин, – меня не очень страшит; но на сердце у меня тяжело оттого, что, быть может, я навлек на себя еще большую немилость господина моего короля Артура, убив этого рыцаря.

Пока так они друг с другом говорили, подъехал туда король Корнуэлла, который звался король Марк.⁴² Увидел он обоих убитых, узнал, что убиты они этими двумя рыцарями, как было сказано выше, и оплакал горько великую и верную любовь, что была между ними.

И сказал он так:

– Не покину этого места, покуда не поставлю здесь над ними гробницу.

Разбил он там свои шатры и обшарил всю ту местность в поисках подходящего для них надгробия. И вот в одной церкви сыскали каменную плиту, красиво и богато отделанную. Король повелел зарыть оба тела в землю, а сверху установили плиту и на ней начертали их имена: «Здесь покоится Лансеор, сын короля Ирландии, павший по своей вине от руки Балина, и леди Коломба, его возлюбленная, которая закололась его Мечом от горя и тоски».

8

Но покуда делали все это, пришел к королю Марку Мерлин и увидел, что там происходит.

– На этом самом месте, – сказал Мерлин, – быть величайшему поединку между двумя рыцарями, какой когда-либо был или будет между двумя рыцарями – двумя верными любовниками; и ни тот, ни другой не поразит противника насмерть.

И начертал Мерлин на гробнице золотыми буквами имена тех, кому предстояло сразиться на этом самом месте; имена же те были: Ланселот Озерный и Тристрам.

– Станный ты человек, – сказал король Марк Мерлину, – ты, говорящий столь странные вещи. Ты груб и неотесан – тебе не подобает вести речи о таких делах. Как твое имя? – спросил король Марк.

– Пока что, – отвечал Мерлин, – я не открою его вам. Но впоследствии, когда сэра Тристрама застанут с его госпожой, вы услышите и узнаете мое имя; и еще вы услышите тогда вести, какие не обрадуют вас.

– А ты, Балин, – обратился тут Мерлин к Балину, – ты причинил себе великое зло тем, что не помешал этой женщине заколоть себя. Ведь ты мог бы ее спасти, если бы только захотел.

– Жизнью клянусь, – отвечал Балин, – что не мог я ее спасти, ибо она бросилась на меч внезапно.

– Это печалит меня, – сказал Мерлин, – ибо из-за гибели той женщины ты должен будешь нанести самый плачевный удар, какой когда-либо наносил человек, кроме удара, нанесенного Господу нашему Иисусу Христу. Ты порaziшь верного рыцаря, мужа славнейшего из ныне живущих, и через этот удар на двенадцать лет ввергнешь три королевства в величайшие бедствия, невзгоды и страдания. И рыцарь тот многие годы не сможет оправиться от причиненной тобою раны.

И Мерлин собрался их покинуть.

– Нет, – сказал Балин, – не бывать тому, ибо если бы верил я, что ты говоришь правду, будто я свершу столь ужасное дело, я бы убил себя, дабы ты оказался лжецом.

Тут Мерлин исчез, а Балин и брат его стали прощаться с королем Марком.

– Но прежде, – сказал король, – назовите мне ваше имя.

– Сэр, – отвечал Балин, – вы видите, он при двух мечах, и потому можете называть его Рыцарем-о-Двух-Мечах.

И с тем уехал король Марк в Камелот к королю Артуру.

А Балин направил путь к королю Риенсу. Едут они так вдвоем, и попадается им навстречу Мерлин в новом облиции, для них неузнаваем.

⁴² Король Марк – герой различных версий истории Тристрама и Изольды. В романе Мэлори его характер в значительной мере переосмыслен: по ходу развития сюжета он приобретает черты законченного злодея.